

малочисленности более тысячи человек, а прочие бежали. И вознесли король и епископы хвалу Богу за победу, дарованную им над язычниками. На место вышесказанного епископа Теодериха поставили капеллана своего Весцелина, а король, по окончании постройки замка, поставив в нем людей, возвратился в Данию. Епископы с людьми короля остались там и весь год сражались с ревельцами, пока, наконец, те не приняли таинства крещения.

По возвращении епископа в Ливонию с его пилигримами, пришли к нему семигаллы из Мезиотэ просить помощи против литовцев. И сказал епископ: "Если вы захотите креститься и принять законы христианства, то мы окажем вам помощь и примем вас в братское общение с нами". И сказали те: "Мы не смеем креститься из-за дикости других семигаллов и литовцев, разве только ты пошлешь к нам в замок своих людей и этим защитишь нас от нападков; оставшись с нами, они могут и совершить над нами таинство крещения и научить нас законам христианским". И понравилась епископу с рижанами их мысль и отпустил он с ними своих послов спросить согласия тех, что остались дома. И явились семигаллы вновь и не раз приходили, прося о том же. Тогда, наконец, поднялся епископ вместе с герцогом саксонским, некоторыми другими пилигримами, с настоятелем Св. Марии и своими людьми, отправился в Семигаллию и, мирно остановившись близ замка Мезиотэ, созвал к себе семигаллов той области. Те, как обещали, послушно повиновались, собрались все и, восприняв Евангельское учение, были окрещены, в том числе до трехсот мужчин, кроме женщин и их детей. И была радость об обращении их. Затем, по просьбе их, епископ поместил своих людей у них в замке Мезиотэ вместе с некоторыми пилигримами, а других послал привезти на корабле из Риги все, что необходимо. Сам же с герцогом и прочими возвратился в Ригу.

В дальнейшем Вестгард, старейшина других семигаллов из соседней области, называемой Терветенэ, услышав об обращении людей в Мезиотэ, собрал войско из всех своих владений; нарушив мир, подошел к замку и бился с тевтонами целый день. Семигаллы сложили костер из бревен и подожгли его, но взять замок были не в силах, хотя и храбро сражались. И убит был стрелой сын сестры Вест-гарда. Увидев это, Вестгард опечалился и тотчас отступил от замка со своим войском. Услышав, однако, что другие тевтоны плывут на корабле по реке Миссе, он поспешил навстречу, напал на них в узком месте реки, где и глубина была небольшая, захватил и перебил тридцать человек из них или немного больше, а прочие бежали и воротились в Ригу. В числе убитых был Сегегард, священник цистерцианского ордена, посланный в тот замок из Динамюндэ в подчинение епископу Бернарду, чья кафедра там предполагалась. Сегегард, видя с берега приближение язычников, опустил на голову капюшон и ждал ярости язычников. Предав дух свой в руки Господа, он был убит вместе с другими, и души их, без сомнения, будут радоваться со Христом в сонме мучеников, и дело их свято бышо, ибо пришли они на зов крестить язычников, насаждая виноградник Господа, и насаждали его, орошая своею кровью. Поэтому души их -- вместе с душами святых на небесах.

Когда тевтоны, бывшие в замке, услышали об истреблении своих, они, не имея необходимого на год запаса, а вместе с тем видя ярость семигаллов, литовцев и куров против рода христианского, поднялись со всеми своими и, покинув замок, ушли в Ригу. Тогда семигаллы, уже крещенные, забыв о принятых таинствах, отпали от христианства, присоединились к прочим семигаллам, устроили сговор и союз с ними и литовцами против рижан, ливов и всех христиан. И собравшись все вместе, как язычники, так и крещенные, в тот замок, окопали его, выстроили весьма крепкий вал и, выступив в поход против гольмских ливов, стали убивать их и грабить. Ливы также вторглись в их владения и наносили им такой же вред.